

АРМЯНСКИЕ КОЛОНИИ НА ТЕРРИТОРИИ РУМЫНИИ ПО ДАННЫМ РУМЫНСКОЙ ТОПОНИМИИ

Проф. ВЛАД БЭНЭЦЯНУ (Бухарест)

Исторические сведения о первых поселениях армян на территории Румынии довольно скудны и отрывочны. Прежде чем рассмотреть вопрос появления армян в городах Молдовии, Трансильвании и Мунтении, которые пережили экономический подъем благодаря торговой и ремесленной деятельности армянских колонистов, и поставить впервые вопрос об обосновании армян в селах, считаем нужным остановиться вкратце на начальной истории армян в Молдовии, представляющей ту главную область, в которой мы их встречаем начиная с XIII в.

Эпоха переселения армян начинается в 1064 г., когда сельджуки завоевали Багратидское царство и столицу Ани. Однако первая значительная эмиграция армян имела место после вторжения монголов в Ани. Часть армян направилась тогда на север, в Астрахань и обосновалась в районе Аксарие. В 1299 г. эти армяне обратились к генуэзцам из Кафы с просьбой разрешить им переехать в этот торговый порт¹. Однако, по всей вероятности, они утвердились в Крыму в XIII в., так как Фр. Маклер упоминает о рукописи, названной *Martirologium*, написанной в Крыму и датированной 1307 годом (оригинал которой находится в Национальной библиотеке в Париже под № 117). Все же известно, что армянские купцы, пользуясь торговыми путями, известными им с IX в., основали еще в XI в. колонии в Киевской Руси, в Крыму, в которых впоследствии поселились беженцы из Армении. В XI—XIII вв. армянская колония купцов в Судаке, в Крыму, стала посредническим пунктом торговли Армении и вообще стран Малой Азии с Киевской Русью². В XIV в. крымские армяне начали пе-

¹ Об этом утверждает Фр. Маклер в труде *Arménie et Crimée*, Paris, 1930, стр. 351. Что армяне обосновались в Кафе уже в XIII столетии, явствует из сообщения о переходе части армян Кафы в католическую веру еще в 1318 г. (S. Balgi, *Historia doctrinae catholicae inter Armenos unionisque eorum cum Ecclesia romana in Concilio florentino*, Viadobonae, 1878, стр. 88--101).

² Об армянской колонии в древнем Киеве с XI века или об армянских поселениях в древней Руси с XI в. говорили Л. С. Хачикян, Л. М. Меликсет-Бек и В. К. Восканян в своих докладах на научной сессии, посвященной историческим связям украинского и армянского народов, состоявшейся в 1959 г. в Ереване.

рать большую роль в торговле между Крымом и европейскими странами³.

Около 1330 г. армяне утвердились в большом количестве в Кафе. Впоследствии они отсюда переехали в Польшу и Молдову, следуя по так называемому *татарскому торговому пути*, который связывал Восток и Кафу с Центральной Европой. Этот путь был использован армянскими купцами для перевозки их товаров в так называемых *армянских повозках* до Лемберга⁴.

Ветвь этой дороги вела до Четатя-Алба — древнего генуэзского поселения Монкастро, где была создана армянская колония особой важности. Вышедшие оттуда армяне создали впоследствии, в XIV и XV вв., армянские колонии в Молдове, Сучаве, Яссах, Ботошанах, Дорохое, Фокшанах, Сирете, Романе, Галаце, Васлуе, Тыргу-Окна, Бакэу, Бырлад, а на территории Молдавской ССР были созданы колонии в Хотине, Кишин, Бендерах⁵.

Наличие армянского населения в городах в самые древние времена видно из того, что армянские колонии имели свою собственную администрацию, которой руководил совет во главе с войтом. В одном документе от 1445 г. упоминается *войт арменски Саркиз*⁶, затем в 1449 г. тот же Саркиз⁷, а в 1456 г. другой Саркиз, войт от Сочнаве⁸. Армянские ремесленники имели свои собственные цеховые организации. Имеется копия Устава цеха из Сучавы, написанная в 1673 г., которая хранится в библиотеке Академии наук в Бухаресте. Очень важная экономическая роль армян в молдавских городах выявлена профессором Н. Йорга в одном из его трудов⁹. Можно сказать, что распространение турецкого господства в XIII в. в Малой Азии заставило армян искать новые страны для их торговой деятельности. Таким образом, они становились посредниками торговли между Востоком и Западом, а на западе — именно с Польшей и Германией. В Польше им благоприятствовала и политика короля Казимира II, который в 1340 г. овладел западноукраинскими землями, включая Лемберг. Этот город

³ На той же сессии В. В. Грабовецкий высказал свою точку зрения, что армяне появились во Львове и других городах западноукраинских земель еще с XIII в.

⁴ Имеется документ от 8 октября 1407 г. Александра Доброго, в котором устанавливаются налоги на армянские повозки. См. М. Costăchescu, Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare (Документы Молдовы до Стефана Великого), II, Buc., 1932, стр. 632, 669, 672, 790, 792; см. также В. Р. Hașdeu, Arhiva istorică, I, стр. 131.

⁵ N. Iorga, Sur l'origine des Arméniens de Moldavie. (Handes Amsorya, Viena, 1927, стр. 909—910); там же, Istoria comerțului român (История румынской торговли), I, 1925, стр. 134.

⁶ Hurmuzaki, Documente, XV, стр. 784.

⁷ В. Р. Hașdeu, Etymologicum Magnum, II, coll. 1698.

⁸ I. Bogdan, Documentele lui Ștefan cel Mare (Документы Стефана Великого), I, стр. 503; см. также журнал Ion Niculce, IV, 174.

⁹ N. Iorga, Istoria comerțului românesc, Buc., 1925, I, стр. 134—136.

вместе с другим древним городом Краковым стал торговым центром Польши¹⁰. Правитель Молдовы Александр Добрый налаживает торговые отношения с Польшей и предоставляет в 1401 г. армянским купцам некоторые льготы, что и побудило их обосноваться компактной массой в Молдове¹¹.

После завоевания Кафы турками в 1475 г. армяне снова нашли убежище в Молдове. Штефан Великий принял их радушно, предоставив им новые привилегии¹². Наличие значительных армянских подразделений в армиях Штефана Великого находит свое объяснение в большом числе армян-беженцев, обосновавшихся в Молдове¹³.

Надо, следовательно, предположить, что возникновение крупной армянской колонии в Молдове обусловлено благоприятными экономическими условиями, которые были созданы для армян. В городах Сучава, Сирет, Васлуй и Бырлад засвидетельствованы автономные общинные организации армян, которые сохранились несколько столетий и были независимы от румынской общины. Такие же независимые организации, с армянскими войтами или шолтузами во главе, должны были существовать и в других армянских колониях Молдовы. Мы знаем, что еще с XIV в. армяне имели собственную местную администрацию в Сучаве и Сирете¹⁴.

¹⁰ Новейшие исследования показали, что армяне обосновались в Лемберге еще до 1340 г. В исследовании Н. Кривоноса и В. Грабовецкого, озаглавленного Армянская колония во Львове в XIV—XVIII веках („Известия“ Академии наук АрмССР, № 12, 1958, стр. 51—62), указывается на наличие армян в Лемберге еще в XI в., т. е. после вторжения сельджуков в Армению, но особенно после 1239 года — года монгольского нашествия в Армению. Лемберг стал крупным торговым центром, а армяне держали в своих руках торговлю с Востоком (стр. 59 из цит. статьи). Историк XVII в. г. Лемберга В. Зимрович в своей „Истории города Лемберга“, написанной на латинском языке и переведенной в 1835 г. на польский язык М. Пивоцким, сообщает, что еще до завоевания Лемберга Казимиром в старой части города армяне имели монастырь св. Анны и две церкви. Авторы подчеркивают прогрессивную роль армянских колоний в экономическом развитии городов. О первых армянах в Польше см. также труд А. С. Анасяна „История Хотинской войны Иоаннеса Каменецкого“ (Patma-banasirakan Handes, 1958, № 2, 258). Он указывает на новые сведения об армянах в Польше еще в XI—XII вв.

¹¹ P. P. Panaitescu, Hrisovul lui Alexandru cel Bun pentru episcopia armeană din Suceava, Buc., 1935, стр. 4—5 (грамота Александра Доброго для армянской епархии в Сучаве). В этой грамоте указывается, что датой основания армянского епископства в Сучаве является 1401 год. Б. П. Хаждеу 1415—1445 годами датирует армянских епископов Аветика и Иоанна (Istoria toleranței religioase, 1868, стр. 62—63).

¹² N. Iorga, Choses d'Orient et de Roumanie, 1924, стр. 79; Wickenhauser, Moldowa, Wien, 1862, стр. 68.

¹³ I. Focșeneanu, Gh. Diaconu, Bazele puterii militare a lui Ștefan cel Mare (Базы военной силы Штефана Великого) в сборнике Studii cu privire la Ștefan cel Mare, Buc., 1956, стр. 113—168. См. также труд P. P. Panaitescu, Mihai Viteazul, Buc., 1935, стр. 61; его же, Viata feudala în țara Românească și Moldova (sec. XIV—XVIII), Buc., 1957, стр. 435.

¹⁴ N. Iorga, Istoria poporului românesc (История румынского народа), Бух., II, 1922, стр. 246; см. также P. P. Panaitescu, Viata feudala în țara Românească și Moldova, Buc., 1957, стр. 428.

Вот еще один аргумент, который подтверждает древность их расселения в Молдове: нам известно, что армяне построили еще в конце или середине XIV в. в Ботошанах или в городе Яссы каменные церкви¹⁵. Одновременно имеется грамота армянского католикоса из Эчмиадзина, датированная 1365 годом, о подчинении армян из Молдовы юрисдикции армянского епископа во Львове, что, конечно, говорит о многочисленности и древности армянского населения Молдовы¹⁶.

Все это заставляет нас предположить, что армянские колонии возникли в Молдове еще до XIV в. Н. Йорга утверждает, что в XIV в., когда была основана Молдова как княжество и когда стала действовать *татарская торговая дорога*, армяне уже находились в Молдове, где они играли прогрессивную роль в экономической жизни страны¹⁷.

Такие взгляды на раннее появление армян в Молдове представляются нам вероятными и в силу того обстоятельства, что армяне обосновались в Кафе вскоре после того, как этот город стал торговой колонией Гэнуи (1261), как это вытекает из местных документов¹⁸, а также и потому, что еще до создания татарского торгового пути существовали торговые связи между Арменией и Центральной Европой¹⁹. Эти же соображения учитываются Ж. де Морганом и Фр. Маклером, когда они утверждают, что армяне обосновались в Польше еще в XII в.²⁰.

Установление начала колонизации армянами города Четатя-Алба еще в XIII в. (з Четатя-Алба ведь представляла первый этап их проникновения в Молдову) кажется оправданным и потому, что в Аккер-

¹⁵ N. Iorga, Choses d'art arméniennes en Roumanie, Buc., 1935, стр. 7.

¹⁶ Sadok Baracz, Rys dziejów ormiańskich w Polsce, Tarnopol, 1869, стр. 76. Армянская епархия во Львове основана в 1365 году, как это определил П. А. Панин-Теску в своей статье *Prisovul lui Alexandru cel Bun pentru epi-scofia armeană din Suceava* (стр. 6), в то время как М. Левицкий и Р. Кохнова указывают на 1367 год как на дату основания армянской епархии во Львове и подчинения армян из Молдовы ее юрисдикции (la version turque-kiptchak du code des lois des Arméniens polonais, d'après le ms. 1916 de la Bibliothèque Ossolineum, опублик. в журнале *Rocznik orientalistyczny*, XXI, 1957, стр. 157).

¹⁷ N. Iorga, *Studii istorice asupra Chiliei și Cetății Albe*, Buc. 1899, стр. 192; его же, *La place des Roumains dans l'histoire universelle*, Buc., 1935, I, стр. 199. Одна из двух торговых дорог, связывавших немецкие города, а также города Краков и Львов с Востоком и Черным морем, проходила через Четатя-Алба, Сучаву, Серет и Бырлад и называлась *молдовской торговой дорогой*. Вторая, проходившая через Луцк и Владимир, кончалась в Кафе и называлась *татарской торговой дорогой*. Еще до падения Кафы молдовской торговой дорогой пользовались чаще, так как Четатя-Алба была ближе к Константинополю и Пере, где встречались польские и молдавские купцы.

¹⁸ Gh. Brătianu, *Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIII-e s.*, Paris, 1929, стр. 227.

¹⁹ Гр. Авакян, *Очерк истории аккерманских армян*, Аккерман, 1922, стр. 5.

²⁰ Jacques de Morgan, *Histoire du peuple arménien*, Paris, 1919, стр. 293. Fr. MacIer, *Arménie et Crimée*, Paris, 1930, стр. 35.

мане были найдены армянские монеты, вычеканенные в Киликии в XIII в., как это нам известно из труда вышеупомянутого Григория Авакяна²¹. После того, как Кафа утратила свое значение международного торгового центра, его место заняла Четатя-Алба. Guillebert de Lannoy и Donato da Lezze застали крупные армянские колонии в Аккермане и Килии еще до завоевания армянских колоний в 1484 г.²² Но и после завоевания турками Четатя-Алба продолжает оставаться входными воротами армян в Молдову.

* * *

Сложным вопросом является для нас колонизация армян в Трансильвании. Как нам известно, во многих городах Трансильвании существовали армянские колонии, а некоторые из них следует считать даже крупными. Упомяну армянские колонии в Брашове, Сибиу, Бистрица, Герла, Думбравени, Георгени, Фрумоаса, Реметеа, Шимлеул Чукулуй, в Турде, Деж, в Клуже. Имеются армянские колонии и в других городах, но они более поздние. В некоторых из упомянутых городов обосновались новые пришельцы из армян, прибывших из Молдовы только в конце XVII века под руководством армянского епископа Axintie Varzărescul, названного и Vossanensis, т. е. из Ботошани²³; но они возможно укрепили древнейшие колонии, так как мадьярские хронисты J. de Thuroczy и Simon de Keza сообщают как о наличии армянских колоний в Венгрии и Трансильвании еще со времени князя Геза (972—997) и его сына — короля Стефана (997—1038)²⁴.

Так же сложна проблема хронологии трансильванских сел с армянскими колониями: остается неясным и вопрос, откуда появились в столь ранний период армяне в Трансильвании. Я высказал предпо-

²¹ Gr. Avakian, Trei monete ale regilor armeni, gasite la Cetatea Alba (Три монеты армянских царей, найденные в Аккермане), опубликовано в „Buletinul soc. numismatică române“, XIX, 1924.

²² Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy en 1409—1450, Mons, 1840 („Arhiva Istorică a României“, I, 1, стр. 130); Donato da Lezze, Historia turcesca, edit. D. Ursu, București, 1910.

²³ Axintie Varzărescul был администратором епархии в Сучаве в 1687 г., а впоследствии был назначен (до 1690 г.) викарием епископа в Ардере, как на это указывает Н. Йорга в труде Grigore M. Buluciu, 1840—1912, Buc. 1914, стр. 69.

²⁴ Сведения Ж. де Турочи и Симона де Кеза были изложены мадьяро-армянским историком Христофором Лукачи (Chr. Lukacs) в его труде Historia Armenorum Transylvaniae, a primordiis gentis usque ad nostram memoriam e fontibus authenticis et documentis antea ineditis elaborata, Vindobonae, 1859, стр. 12. Другие сведения представляет нам документ 1243 г. в котором венгерский король Бела IV подтверждает некоторые привилегии армян (см. Chr. Lukacs, Historia Armenorum Transylvaniae, стр. 10), а также грамота 1281 г., которой король Венгрии Ладислав IV дарит Августинский конгрегации (из древнего венгерского города Гран) Monasterium Armenorum и Terram Armenorum (известна нам из Georgius Fejer, Codex diplomaticus, Hungariae, Budapest, 1829 t. IV, vol. 3, стр. 77).

ложение, что они пришли еще в X в. из Восточной Болгарии, куда они были переселены византийскими императорами из-за их павликианского верования²⁵. Об этом будет сказано подробнее при рассмотрении топонимики сел Трансильвании, в которых, вне всякого сомнения, жили армяне, как об этом свидетельствуют армянские корни, этимоны, или этноним „армянин“, лежащие в основе топонимов. Такие данные топонимики представляют большой интерес, так как топонимы являются по сути дела неписанной историей народа.

Очень ранние сведения хронистов сообщают также об отдельных армянах. Так, например, в хрониках 1332—1337 гг. упоминается армянин Paulus Sacerdos Ermanus, или Ormenus²⁶. Упоминается также армянский студент университета из Вены в 1399 г., которого называют Johannes Armenus de Septemcastris (это значит Siebenbürgen, немецкое название для Трансильвании)²⁷.

* * *

Большое количество топонимов, в которых имеется либо этноним „армянин“, либо армянский этимон, как и их наличие в названиях сельских местностей, говорит о том, что армяне обосновывались не только в городах, но и в селах. Так как в сельских местностях они быстро теряли свой этнический облик, то единственным историческим источником для этого времени является топонимика.

Представленный нами материал из этой области покажет нечто новое; если до сих пор армян считали элементом, связанным так или иначе только с городами (речь идет не только об уже существовавших городах, куда приехали армяне, но и о тех местностях, которые, благодаря экономической деятельности обосновавшихся там армян, превращались в города), то большое число сельских топонимов, образованных с помощью этнонима „армянин“, заставляет нас думать, что многие сельские местности были основаны армянами, к которым только позже прибавилось и румынское население; румыны, будучи всегда в большинстве, ассимилировали армян. А что армяне Молдовы занимались не только торговлей и ремеслами в городах, но и земледелием

²⁵ Согласно сведениям историков, по приказу византийских императоров Маврикия и Фоки, большое количество армян было переселено в конце VI в. и начале VII в. на территорию Болгарии (см. Fr. MacIer, Histoire d'Heraclius, стр. 30, 34 и сл.). Фока послал 30 000 армянских всадников во Фракию, которые впоследствии обосновались там. Императоры Константин V (740—775) и Василий II (976—1025) также выселили павликианских армян из Болгарию. Чешский историк Иречек склонен объяснить наличие армян в Трансильвании переселением армян-павликиан из Болгарии (С. Jiresek, Geschichte der Bulgaren, Prag, 1876, стр. 174 и 212).

²⁶ Gustav Kisch, Nordlebenbürgisches Namenbuch, Sibiu, 1906, стр. 10 и 109 (Monumenta Veteris Hungariae, I, 138).

²⁷ Vasile Bogrea, I-tul Congres al Filologilor romini, Buc., 1926, стр. 65.

и скотоводством в селах, подтверждается древней информацией²⁸. В данном исследовании я не пытался представить богатую коллекцию армянских топонимов; но на основе даже ограниченного материала удается определить, без всякого сомнения, в некоторых названиях местностей армянский этноним, армянские корни или собственные имена. Основная часть топонимических названий образована из этнонима *armeanul* (армянин). Они создаются румынскими суффиксами *-eni*, *-esti*, *-is*, *-ean*, *-eanca*, *-easca* (как, например, *Armeni*, *Armenesti*, *Arineniș*, *Armeanul*, *Armeanca*, *Armeneasca*) или магьарским суффиксом *-es* > *is* (как, например, *Ormenyés* > *Ormenis*, *Urmeniș*), и поэтому они соответственным образом рассматриваются как румынские или венгерские топонимы. Имеются и топонимы с суффиксом *-auti* (украинский суффикс *-овцы*); они считаются тогда украинскими названиями. Этноним „армянин“ находим также в сложных названиях поселений, как, например, *Giga Armeanului*, *Fundu Armeanului*, или при обозначении ряда неровностей почвы, как, например, *Valea Armanului*, *Dealul Armanului*, *Iazul Armanului* и т. д. Обратимся сначала к топонимике, имеющей в своей основе этноним *armeanul*, то есть „армянин“, а затем к топонимике, содержащей армянские корни, как, например, *Gogovenul*, образованный из армянского слова *koḡov* — „крепкий“, или *Arefu*, *Arifu*, образованный из *arev* — „солнце“ и другие, а в конце рассмотрим топонимику, образованную из армянских имен, как, например, *Камарзана*, *Бэдрошешти* (образованный из имени *Bedros*) и т. д. В рассматриваемых селениях мы уже не застанем армян, так как они растворились в массе румынского населения. Укажем, например, селение *Armeni* (Армени), о котором специально говорится в Большом Географическом словаре Румынии, указывая, что бывшая армянская колония этого селения румынизировалась²⁹. Другое селение, *Urmenis* (Урмениш), бывшего уезда Бакэу, переименовалось в Хангани, очевидно после того, как армяне были ассимилированы³⁰. Нам известно, что многочисленные деревни исчезали со временем или переименовались. Согласно Раду Росетти, число исчезнувших, вместе со своими именами, селений составляло в Румынии около двух тысяч³¹. Надо думать, что среди них были и поселения с названиями, содержащими армянский этноним. Известно, например, селение *Armenesti* (Арменешти) на реке Бырлад, очевидно близ города Васлуй³², или же селение *Armenesti* (Арменешти) около Сучавы, которые

²⁸ Georgius Pray, который знал Молдову, утверждает, что армяне из Молдовы занимались не только торговлей в городах, но и земледелием и скотоводством в селах. См. G. Pray, *Dissertationes historico-criticae*, Vindobonae, 1775, стр. 170.

²⁹ Marele Dicționar geografic al României, I, Buc., 1898, стр. 122.

³⁰ Ion Neculce, IV, стр. 331.

³¹ Radu Rosetti, *Pământul, satenii și stapinii în Moldova* (Земля, крестьяне и владельцы в Молдове), I, Buc., 1907, стр. 164, примечание 1.

³² Gh. Ghibanescu, *Ispisoace și zapise*, V, 1, стр. 47. Спрашивается, тождествен ли этот Арменешть с селением с таким же названием близ Васлуя, упомянутым в *Surete și izvoade*, VIII, 14–15, 45–46, 70.

больше не существуют, но упоминаются в одном документе господря Петра в 1456 г.³³

Вся эта топонимика доказывает, что армяне не являются только организаторами ремесл и торговли в городах, которые развивались благодаря их деятельности³⁴, но что армяне обосновались и в селах. Мы считаем, что сначала армянские поселения в селах, хотя и многочисленные, состояли из небольших групп и что они скоро денационализировались в румынской среде. Очень возможно (согласно данным нами некоторым свидетельствам об этом), что имелись названия сел, сформированные из этнонима „армянин“, которые переименовали названия, вероятно тогда, когда армяне в колониях уже денационализировались.

Список названий вод и рек (гидронимия) и гор (оронимия), которые встречаются в Молдове, Мунтении или в Трансильвании, довольно богат. Из трудов, которыми я пользовался, упомяну работу И. Иордана „Названия румынских местностей РНР“³⁵, Большой географический словарь Румынии³⁶, а также Алфавитный указатель поселений РНР³⁷. Следует отметить, что не всегда данные вышеуказанных работ совпадают друг с другом. Можно встретить в одной из них названия, которые отсутствуют в других, или же в Большом географическом словаре, напечатанном в 1898—1902 гг., нет никаких топонимов из Трансильвании. Все-таки другие труды нам помогали восполнить пробелы.

Начнем с Молдовы. Отметим в Молдове три селения, носящие имя Armanul (Арманул), в районах Ботошан, Дарабан, Харлыу; село Armeanca (Армянка) в районе Ботошан, село Urminis (Урминиш), в районе Бакэу, село Armeni (Армени), район Фокшан, Fundul Armeanului (Фундул Армянулуй), в районе Мойнешти, село Gura Armanului (Гура Арманулуй), в районе Мычин.

И. Иордан объясняет последний топоним, как и Armanul, посредством слова агтап, имеющего значение „тока, гумна“, но это не убеждает нас. Так, например, в районе Мычин имеется еще топоним Renea Armenesei, т. е. „брод Армянки“³⁸, что заставляет нас предполагать,

³³ M. Costăchescu, Documentele moldovene înainte de Ștefan cel Mare (Документы Молдовы до Стефана Великого), vol. II, стр. 569. И. Иорда цитирует в своем труде Istoria bisericii românești (История румынской церкви), vol. II, 1932, стр. 23 protopopul Armeniului, представитель которого подписал вместе с другими священниками 24 октября 1699 г. унию с католической церковью. Сегодня нам известно, с какой именно местностью может быть отождествлен протопопиат Armeniul.

³⁴ См. также статью Н. Кривоноса и В. Грабовецкого „Армянская колония во Львове в XIV—XVIII веках“, „Известия“ АН АрмССР, 1958, № 12, стр. 51 и 62.

³⁵ I. Iordan, Nume de locuri românești în R. P. R., Buc., 1952.

³⁶ Marele Dicționar geografic al României, Buc., I—V, 1898—1902.

³⁷ Indic tor alfabetic al localităților din RPR, Buc., 1955.

³⁸ Сегодня топоним звучит Renea Armelesei; возможно единственное объяснение лишь диссимиляцией п > l.

что в этом районе имелось несколько колоний армян³⁹. Имеется в Молдове еще топонимика, образованная этнонимом *armean*, как, например, *Rădăul Armeanului* (Роща Армянина) в районе Ботошань, топоним, в котором наблюдается слияние румынской формы *armean* со славянской „армянин“. Так как все другие топонимы, составленные со словом *rădău*, *rediu*, относятся к селениям, можно предполагать, что и топоним *Rădăul Armeanului* обозначал в прошлом деревню.

Примерами оронимики и гидронимики являются названия *Dealul Armanului* (Дялул Арманулуй), так называемый „Холм Армянина“, в районах Ботошани и Дорохой, затем *Iazul Armenilor*, т. е. пруд Армян (Язул Арменилор), в районе Васлуй, реки *Urmișul Mare*, *Urmișul Mic* (Урминишул Маре и Урминишул Мик), в районе Бакэу, *Valea Armanului*, т. е. „долина Армянина“ (Валя Арманулуй), в районе Ботошани и Дырыбани. В документе от 29 июля 1659 г. имеется только исторически засвидетельствованный ороним *Movila Armanului*, т. е. холм Армянина (Мовила Арманулуй)⁴⁰.

В Мунтении приведем следующую топонимику: село *Armeanul* (Армянул), в районе Рымникул Вылча, *Armeni* (Армени), в районе Рымникул Сырат, *Armenești* (Арменешть), в районе Яломица, и *Odaia Armenilor* (Одая Арменилор), т. е. ферма Армян, в районе Рымникул Сырат.

Из Трансильвании нам известны следующие селения: *Armeni* (Армени), село и деревня в районе Сибиу, село и деревня *Armeniș* (Армениш), в районе Карансебеш, село *Armenis*, в районе Сын Джеорджу де Пыдуре, село *Dealul Armanului* (Дялу Арманулуй), т. е. холм Армянина, в районе Топлица. Венгерская форма *Örmenyész*, то есть *Örmeny* („армянин“) с суффиксом *-ész*, дала в Трансильвании названия сел *Armenis* (Ормениш), в районах Рупеа и Сигишоары, и сел *Urmeniș* (Урмениш), в трех районах: Сырмаж, Чехул Сильваней и Тыргул Муреш⁴¹. Кроме того, имеется *Armenisul de câmpie* (Ормениш равнины) в районе Аюд. В одной грамоте 1389 г. венгерского короля Сигизмунда упоминается древнее поселение Ормениш в Марамуреше, которое пока что не удалось отождествить⁴².

После рассмотрения топонимики, имеющей в основе этноним *armean* („армянин“), обсудим сейчас шесть топонимов, образованных из армянских корней. В одном из исследований, опубликованных румынским семинаром при Лейпцигском университете, проф. Густав

³⁹ А разве *Valea armanului* или *Dealul Armanului* в районе Ботошани можно объяснить как „долина гумна“, „холм гумна“? Какое же должно быть это гумно, на котором имеются холмы и долины.

⁴⁰ Gh. Ghibanescu, *Ispisoace și zapise*, III, 1, 1910.

⁴¹ S. Moldovan, N. Togan, *Dicționar al numirilor de localități și populație română din Ungaria*, Sibiu, 1909, с. p. 160, 238.

⁴² N. Iorga, *Histoire des Roumains*, III, с. p. 310.

Вейганд показал⁴³, что уже в XIII в. существовали на территории Молдавской ССР названия рек, восходящие к славянам и татарам, и что румынские имена давались только речкам, которые славяне или татары еще не успели назвать, или поселениям, возникшим позже.

В своей работе о топонимике Бессарабии⁴⁴ советский лингвист М. В. Сергиевский отмечает, что молдоване, которые после 1395 г., под предводительством Александра Доброго, проникли в южные области Бессарабии, встретили там уже славянские и татарские названия рек и поселений. На стр. 344 и 356 своей работы М. В. Сергиевский указывает на наличие ряда названий местностей, происхождение которых он считает „неясным“. Попытаюсь показать, что в основе некоторых „неясных“ названий может находиться армянская этимология; следовательно, эти имена могут датироваться XIV или даже XIII веком.

Из целого ряда топонимов, которыми занимается Сергиевский, я займусь названием Гайдар, которое встречается не только на территории Бессарабии, близ Тигины, но и в Молдове, в бывшем уезде Бакэу. Остальные встречаются только на территории Молдавской ССР, и поэтому ими я не буду заниматься. Советский ученый упоминает топоним Гайдар среди названий „неясного“ происхождения⁴⁵.

Село Гайдар, как мы уже сказали, находится в уезде Бакэу, пласа Тазлыу⁴⁶. Так как с помощью румынской этимологии невозможно объяснить этот топоним, мы предлагаем интерпретировать его при помощи армянского языка. Известно, что в армянском языке имеется прилагательное „кайтар“ (произносимый гайдар), в смысле „здоровый, веселый“. Это прилагательное могло превратиться в прозвище и стать патронимом, по которому вероятно и было названо селение, основанное армянином с таким патронимом. И в румынском языке находим такие прилагательные, как *balan* (белокурый) или *viteaz* (храбрый), которые сначала были прозвищами, а затем стали патронимами, и дали название местностям, таким, как *Bălănești* или *Vitezești*. Топоним Гайдар нельзя объяснить турецко-татарским корнем, так что нам остается, пожалуй, только вышеупомянутое объяснение. Следует еще упомянуть, что в молдавском документе 1660 г. имеется патроним Гайдар; речь идет о некоем Ионашко и Пантелее Гайдаре. Не следует также объяснять его арабо-турецким *haidar* „лев“, что маловероятно, потому что нельзя объяснить переход $h > g$ в румынском языке. В современном греческом языке имеется и слово *γαιδαρός*, в смысле „осел“, но мало вероятно, чтобы кто-нибудь носил прозвище

⁴³ G. w e i g a n d, Der Ursprung der südcarpathischen Flussnamen in Rumänien (XXIV--XXIX. Jahresber. des Instit. f. rumän. Sprache zu Leipzig, стр. 94).

⁴⁴ М. В. Сергиевский, Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории, „Известия“ АН СССР, отд. литер. и языка, 1946, т. V, в. 4, стр. 335.

⁴⁵ Там же, стр. 346.

⁴⁶ См. *Recensămîntul populației Romîniei*, т. II, ч. 1, Бух., 1930, стр. 38. Пласа — административное подразделение уезда в Румынии в прошлом.

такого рода, и чтобы оно превратилось в патроним и было впоследствии использовано для названия села.

Другим примером может служить топоним из бывшего уезда Дорохой, а именно Goroveiul (Горовеюл), а также название монастыря Goroveiul⁴⁷. Известно, что фамилия Gorovei из Молдовы, а также самый известный румынский фольклорист Gorovei, были армянского происхождения. Их имя образовано, очевидно, из армянского прилагательного kōrovі „бравый, храбрый, сильный“ (существительное kōrov „храбрость, сила“) с добавлением румынского суффикса -ei, с помощью которого образуются в румынском языке патронимы из прилагательных, как: Negrei, Știubei, Ciulei и т. д. Сначала Gorovei — прозвище владельца села, армянина, но впоследствии оно стало топонимом. Объяснение фамилии Gorovei армянским прилагательным kōrovі предполагает и Кг. Szongott⁴⁸. Армянское имя Gorovei имеется и в Трансильвании, но трансильванские документы свидетельствуют, кроме формы Горове, еще и другую форму патронима: Горовян (Gorovian)⁴⁹.

Армянским корнем можно объяснить также топоним села Aref или Arif (Арев)⁵⁰. Так же названы гора и перевал, который ведет в Трансильванию. Кажется, что у армян имеется и личное имя Арев, означающее солнце, так как у румынского филолога Б. П. Хаждеу встречаем личное имя Aref или Haref⁵¹, а также в одном документе от 15 апреля 1595 г., где читаем Arefh Armenus, что означает Ареф Армянин⁵². Кроме названия местности Ареф, имеется и река с этим же именем. Надо еще указать на то, что название деревни Ареф можно встретить в разных вариантах, а именно: Haref, Harev, Hareș, (Хареф, Харев, Хареш), а кроме того, встречаем и ороним Harehu (Хареху)⁵³. Следует еще добавить, что документы XV и XVI вв. подтверждают в области, в которой находится село Арев, присутствие владельцев сел армянского происхождения⁵⁴.

Я думаю, что вопрос этого топонима связан с моим предположением о появлении армянских колоний в Северной Мунтении, а также в Трансильвании. Известно, что, начиная с VI в. и в следующие века, византийские императоры выселяли армян-павликиан в Болгарию.

⁴⁷ Marele Dicționar geografic al României, III, стр. 611.

⁴⁸ Кг. Szongott, A Magyarhoni őrmény családok genealogiaja (Генеалогия армянских семей Венгрии), Герла, 1898, стр. 76. Кг. Шонгот приводит в своем труде армянскую фамилию из Трансильвании Gorove, без румынского суффикса -ei.

⁴⁹ По устной информации от Х. Дж. Сируни.

⁵⁰ Marele Dicționar geogr. al României, I, стр. 104, 117.

⁵¹ B. P. Ha Sdeu, Magnum Etymologicum, II, Кол., 1538.

⁵² N. Iorga, Studii și documente, XXIII, Buc., 1913, стр. 436.

⁵³ M. Sala, L'évolution des appellatifs et des toponymes (Contributions onomastiques), Buc., 1958, стр. 70, примечание 1.

⁵⁴ По устной информации румынского историка проф. А. Сачердоцяну. См. также Indicele numelor de locuri la documentele sec. XIII—XVI privind Tara Românească. Buc., 1956 (Алфавитный указатель названий поселений в документах XIII—XVI веков, относящихся к Мунтении).

Возможно, что в связи с походами болгар в IX—X вв. на север группы армян Болгарии (может быть сначала только незначительные) присоединялись к болгарам и поднимались в северные районы Мунтении и в Трансильванию, где и осели; иначе мы не могли бы объяснить их раннее присутствие в этих областях. Движение павликиан в Армении заменилось в IX в. движением тондракитов, которых византийские цари тоже переселяли в Болгарию; переселение армян в Болгарию нам известно еще во время византийского царя Василия II.

Как уже указано, и чешский историк Иречек (С. Jirecek) считает, что армяне продвигались в X веке вместе с болгарам на север и поднялись до самой Венгрии⁵⁵. Я считаю возможным, что часть армян остановилась в Северной Мунтении у подножия Карпат, а другие перешли в Трансильванию, где они основали несколько значительных колоний. Таким образом, и отмеченные выше факты о наличии армян в северных районах Мунтении могут объяснить название селения, реки, горы и перевала Арев, а также название другой деревни вблизи села Арев, *Salatruc*, которое не находит никакого объяснения в румынском языке, но которое напоминает нам армянское имя Санатрук, о чем будет идти речь дальше.

Армяне могли появиться здесь из Болгарии, пользуясь так называемой *торговой дорогой Брашова*, связывающей город Брашов с Джурджу; она проходила через Тырговиште, где уже очень рано упоминаются в документах „многочисленные и богатые“ армяне. Кроме того, венгерские хронисты упоминают еще в 1355 г. армянского епископа вблизи от *Talmaci* (Тылмач), местности в Трансильвании, через перевал от Арджеша. Епископ упоминается как *episcopus Armenorum de Tulmachy* (Тылмач)⁵⁶. Не знаю какой исторический вес имеет эта информация венгерских историков; она сообщена нам историком и лингвистом Б. П. Хаждеу, который ссылается на рукопись, найденную в оригинале в городском сакском архиве Сибиу (*Arhiva săsească din Sibiu*), зарегистрированную под номером 12. Так как впоследствии румынские историки почти совсем не занимались вопросом армян в Румынии, никто эту информацию не проверял. Если армянский епископ имел свою резиденцию в Тылмаче, что находится против Арджеша, по ту сторону гор, это объясняло бы просачивание армян с юга, из

⁵⁵ Вопросы славяно-болгарской экспансии первого болгарского царства, а также политического господства болгар IX—X вв. над некоторыми частями южной Трансильвании, освещали акад. Е. Петрович, Ал. Греку и М. Комша в следующих статьях: акад. Е. Петрович, Славяно-болгарская топонимика на территории Рум. Народной Республики (*Romanoslavica*, Buc., I, 1958); автор считает, что славяне, которые поселились в районе Хацег, говорили на южнославянском диалекте болгарского типа (стр. 18); Al. Grecu, *Bulgarii în nordul Dunării în veacurile IX—XI* (Болгары к северу от Дуная в IX—XI вв.) в *Studii și cercetări de istorie medie*, I, I, 1950, стр. 223—236; Maria Comşa, *Contribuții la cunoașterea culturii straromâne în lumina săpăturilor de la Bucov* (*Studii și cercetări de istorie veche*, X, 1959, № 1, стр. 81—99).

⁵⁶ B. P. Hașdeu, *Cuvente den batrini*, II, стр. 251.

Болгарии, в некоторые местности Мунтении и даже по ту сторону гор, в колонии, рассеянные по всей Трансильвании.

Выше, при анализе топонима Арэф мы упомянули селение Сылытрук. Имеются два селения: Sălătrucul de jos (Нижний Сылытрук) и Salatrucul de sus (Верхний Сылытрук), через которые проходит река Арэф. В бывшем уезде Арджеш имеется также селение с названием Сылытруцелул. Кроме того, имеется перевал Сылытрук, ведущий от селения Сылытрук в Трансильванию. В бывшем уезде Мехединць также имеются селения с названием Сылытрук, а также холм и лес с этими же названиями. В горах Мусчела следует упомянуть еще Valea Sălătrucului (т. е. долина Сылытрука).

Топоним Сылытрук кажется инородным уже потому, что он не связан ни с одним румынским корнем. В одном из диалектологических словарей⁵⁷ приводится термин „salătruc“, в смысле „поворота дороги“, и при этом указывается, что он имеет только региональное применение в районе Сомеш. Но так как этот район находится на большом расстоянии от Арджеша, то трудно предположить, чтобы региональный термин, употребляемый в районе Сомеша, мог образовать топонимику далеко на юге, в районе Арджеша. Мне кажется, что употребляемый в районе Сомеша термин salatruc был занесен туда армянами, пришедшими с юга; это они, вероятно, укрепили ядро имевшихся в районе Сомеша армянских колоний.

Армянские поселения Трансильвании возникли еще в X и XI вв., как об этом сообщают венгерские хронисты, но и впоследствии поток армян с юга в эти края не прекращался. (Только в XVI в., 1551 г., и в XVII в., после 1670 г., произошли новые иммиграции армян, пришедших из Молдовы). Приведенный словарем смысл *поворота дороги* для термина salătruc (в районе Сомеша) можно объяснить тем, что в Трансильванию из Мунтении вел перевал по имени Сылытрук; перевал начинался от селения, носящего название Сылытрук, и, конечно, имел повороты. (Возможно, что перевал Сылытрук приобрел смысл „поворота дороги“, смысл, который армянами был занесен в Сомеш). Так как топоним Сылытрук не образован с помощью румынского корня, то предлагаю объяснить его с помощью известного армянского имени Санатрук. Возможно, что один из переселенцев-армян, пришедших с юга, назывался Санатрук, и он основал село. Но не исключена возможность, что армяне, которые обосновались в деревне, названной позже Сылытрук, назвали ее так в память одноименного топонима из Армении (Санатрук около города Шаваршан?), откуда они возможно были родом. Что касается диссимилиации $n > l$, то этому способствовала народная этимология, а приведенный выше пример перехода топонимики Ренеа Армелесей из Ренеа Арменесей подтверждает возможность такого рода диссимилиации.

⁵⁷ Р. Соман, *Glosar dialectal* (Диалектологический словарь), Бус., 1939, стр. 67.

* * *

Коснемся теперь проблемы Арджеша (Arges), которая не разрешена до сих пор.

Arges (Арджеш) находится в Северной Мунтении, вблизи Арефа и Сылытрука, на торговом пути, ведущем из Giurgiu (Джурджу) в Трансильванию. Упомяну, что на этом пути имеется каменный столб, который называется „столб армянина“⁵⁸, — факт, который мог бы подтвердить, что этим путем пользовались когда-то армяне.

Как мы уже указывали, очень вероятно, что армяне проникли в Мунтению, а затем в Трансильванию, присоединившись к болгарам в их походе на север. Таким образом можно было бы объяснить то, что армяне обосновались не только в селах, которым они дали названия, как, например, в Арефе и Сылытруке, но и в Арджеше, в Рымнике и Тырговиште (Tirgoviste), древних городах Мунтении⁵⁹. В городе Тырговиште армяне имели древнюю церковь, о существовании которой до сих пор не было никаких сведений⁶⁰. Вполне естественно, что и название древней княжеской резиденции Арджеш (с XIV в.) толкнуло многих исследователей связать ее с именем города Арчеш около Ванского озера, города, который в XIII в. был разрушен продолжительными землетрясениями, а его жители эмигрировали.

Некоторые филологи пытались показать, что Арджеш — это румынский топоним, образованный румынским суффиксом *-еш*, так как и топонимы Братеш, Корнеш; но в этих топонимах ударение не падает на конечный слог *-еш*, в то время как в топониме Арджеш ударение падает на суффикс. Объяснение этого топонима пытался дать еще давно Б. П. Хаждеу⁶¹. Это первый ученый, который поднял вопрос о сходстве названия рассматриваемой местности в Румынии и Арчеша в Армении.

Арджеш, что в Мунтении, упоминается в документах 1332 г.⁶² как резиденция епископа (episcopus Argensis), по имени Vittus, а в 1390 г. цитируется как резиденция другого епископа. Позже его заменил православный митрополит всей Мунтении. Арджеш был также резиденцией князя страны, отсюда и название Curtea de Arges (Арджешский Двор)⁶³.

⁵⁸ Ionescu - Giol, Istoria Bucureștilor, Buc., 1899, стр. 9.

⁵⁹ Один документ 1506 г. братьев Craiovești нам сообщает, что армяне издавна поселились в Rîmnic (в Рымнике) и в Tirgovîște (Тырговиште): см. Ionescu - Giol, цитир. труд, стр. 444.

⁶⁰ В одном из 50 000 армянских документов, которые хранятся в Государственном архиве в Бухаресте, Х. Дж. Сируни нашел информацию об армянской церкви в Тырговиште.

⁶¹ B. P. Hașdeu, Etymologicum Magnum, II, кол. 1580 — 1600.

⁶² Georgius Fejér, Codex diplomaticus Hungariae, Budae, 1829, X, 3, стр. 107; Benko, Milcovia, I, 222; N. Iorga, Histoire des Roumains, III, стр. 270, 301.

⁶³ Арджеш упоминается в документах и в 1379 г., когда князь Владислав Басараб, воевода Мунтении, обращается из Арджеша ко всем католикам с приказом принять гостеприимно католического епископа, который приедет в Мунтению (Hirtu zaki, Documente, I, 2, стр. 148).

Нам кажется очень интересным тот факт, что около 1500 г. мы здесь встречаем большое число купцов, которые привозили из Трансильвании разные товары, а везли в Трансильванию восточные товары — ковры, бархат и др. Очень возможно, что в этом участвовали и армянские купцы, которым хорошо был известен торговый путь из Джурджу в Трансильванию. Хронист трансильванских саксов Г. Краус сообщает⁶⁴, что в Арджеше изготавливались глазурованные и расписные терракотовые плитки для печей, которые затем ввозились в Трансильванию. В книге Точилеску „Куртя де Арджеш“⁶⁵ воспроизведены некоторые из самых древних плит времен княжения Неагое, на которых изображены львы, взбирающиеся на стебли цветов, либо крылатые кони, опирающиеся задними ногами на ветви древа жизни, растительный орнамент, в котором имеются черты, роднящие его сильно с декоративными мотивами армянских миниатюр. Следует упомянуть далее, что в печать города Арджеша вписан двуглавый орел (см. печати 1632 г. в Государственном архиве Бухареста⁶⁶), который напоминает каппадокийские сходные мотивы в *Bos-Öyük* или указанные проф. И. Стржиговским в армянском изобразительном искусстве⁶⁷. Не следует забывать также мнение крупного армянского ученого и архитектора Тороса Тораманяна, который в первом томе своих капитальных исследований, на стр. 76, 77, говорит об Арджеше, деревне в Румынии (*Արճեշ գյուղ Ռումինիայում*), а на стр. 77, 180 в качестве параллели приводит Арджеш, город в Армении: *Արճեշ, քաղաք Հայաստանում*.

Румынский ученый Б. П. Хаждеу рассматривает подробно вопрос родства этих двух интересующих нас топонимов, но не приходит к его решению⁶⁸. Если немецкий ученый Gustaw Weigand предлагал видеть в этой топонимике куматский или печенежский корень⁶⁹, а другие ученые, как Безонов или Мелих, полагали, что данный топоним турецкого или же другого происхождения⁷⁰, то их аргументы не были убедительными. Я не считаю мое мнение об армянском происхождении топонима Арджеш окончательным, но думаю, что как раз в этом направлении можно идти к дальнейшей разработке. Я считаю важным фактом то, что вблизи Арджеша имелся, вероятно,

⁶⁴ Siebenbürgische Chronik des Schassburger Stadtschreibers Georg Kraus, Bena, 1862, т. I, стр. 55.

⁶⁵ Tocilescu, Curtea de Argeş, стр. 36; Stefan Pascu, Meşteşuguri în Transilvania pînă în sec. XVI, Buc., 1958.

⁶⁶ Damian Bogdan, Diplomatica slavo-romina, II, стр. 494—496.

⁶⁷ Joseph Strzygowski, Asiens bildende Kunst, стр. 303.

⁶⁸ B. P. Haşdeu, Revista Noua, 1884, fasc. 4.

⁶⁹ G. Weigand, XXIV—XXIX Jahresbericht des Inst. f. rumanische Sprache zu Leipzig, стр. 79.

⁷⁰ Bezono v, Ethnographia, XIII, 160, 163, 168; Melich, Revue des études hongroises, VI, 1928, 267.

центр армянских колоний (Ареф, Сылытрук, а по перевалу, вблизи Гатцага, село Кырмызичешти, село Армениш, армянская колония в древнем городе Мунтении Тырговиште и др.). Большой вопрос возникает еще в связи с названием реки Arges; неизвестно, относится ли древнее название реки Ordessos к реке Арджеш; во всяком случае с фонетической точки зрения Ordessos не подходит для объяснения топонима Arges (Арджеш). В топонимике Румынской Народной Республики есть примеры, когда реки получают название от городов, как, например, Бырлад, Тротуш.

Имеется ряд соображений, который допускает сближение между Арджешом Мунтении и ванским Арджешом. Переселившиеся из своей родины в Болгарию и Мунтению армяне хранили названия родных местностей и присваивали эти названия новым центрам, в которых они обосновывались. Пример не только Арджеша, но и Сылытрука касается многих армянских колоний. Arges в Мунтении упоминается впервые как *castrum Argyas* в начале XIV в., а ванский Арджеш разрушен в XIII в.

Теперь перейдем к трем топонимам, сформированным с суффиксом -ик. Известно, что в армянском языке существуют патронимы, имеющие в окончаниях уменьшительное -ик. Они встречаются также в армянских патронимах Румынии, которые образованы из личных имен. Так, например, из „вард“ образовался в Румынии патроним Вардик: торн — „внук“ дает уменьшительный патроним Thorņik. Так как суффикс -ик встречается также в румынском и славянских языках, то армянское имя с окончанием -ик не показалось чуждым в румынской среде, если, конечно, отвлечься от корня данного имени.

Рассмотрим теперь патроним Бабик, который знаком нам из истории армян (Бабик Сюнеци) и, по-видимому, родствен имени Бабкен, упоминаемого, как известно, еще авторами V в. н. э.⁷¹

В связи с отмеченным выше именем приведем два топонима, имеющих суффикс -ик Babici (Бабич, т. е. множественная форма от Babik) и Babiconi (Бабичень). Две деревни, носящие название Бабич, можно встретить в бывшем уезде Яломица: Бабич Эпископией и Бабич Моштенеск⁷². Село Бабичень имеется в бывшем уезде Ботошань⁷³. Эти топонимы нельзя объяснить с помощью румынского существительного *баба*, от которого правильно сформировались названия других местностей, как, Бабеле, Быбень (Babele, Babeni). Поэтому правильно считать, что такого рода топонимы происходят от имени владельца селения, носившего имя Бабик или Бабич, которые встречаются в

⁷¹ H. H ü b s c h m a n n, Armenische Grammatik, I, 1898, стр. 90, № 2.

⁷² D. F r u n z e s c u, Dicționar topografic și statistic al României, 1872, стр. 15.

⁷³ Marele Dicționar geografic al României, I, стр. 261.

молдовских документах в качестве армянского имени (позже из Babic сформировался патроним Babikian — Бабилян). Топоним Бэбичень содержит румынский суффикс -ень (-eni), который указывает на то, что речь идет о „селении Бабика“, так же как и множественная форма Babici (Бабич).

В бывшем уезде Нямц имеются селения Orbicul de jos (Орбикул де жос) и Orbicul de sus (Орбикул де сус). Существует еще речка Орбик, которая впадает в Бистрицу⁷⁴. Селение Орбик упоминается неоднократно в документах, из которых сошлемся на один, относящийся к 1645 г.⁷⁵ Румынскому языку не знакомо слово orbic, и выводить его от orb (слепой) невозможно. В армянском языке не существует имени Орбик, но имеется имя существительное orb сирота, а уменьшительная форма будет orbuc или orbik⁷⁶. Такой orbik превратился в прозвище, которое в свою очередь стало патронимом армянина, давшего свое имя селению, которым он владел.

Известно, что в армянском языке гласная *o* произносится в начале слова как *vo*. Интересно поэтому отметить все-таки несколько случаев передачи этого начального знака через *vo* (хотя и с использованием других букв). В двух документах времен Штефана Великого имеется название речки Орбик. В документе от 11 сентября 1480 г. читаем: на обыршие оарбикове, а в документе от 15 октября 1491 г. — на устие оарбикове⁷⁷. Селения упоминаются впервые в 1590 г.

Теперь перейдем к анализу некоторых армянских топонимов, которые образовались из армянских личных имен и патронимов, при помощи румынских и украинских суффиксов.

Отметим, прежде всего, названия Hanganî (Хангани), Hincăuți (Хынкыуць), Hintesii (Хынцешти)⁷⁸, которые можно объяснить с помощью армянского имени Ханко. Нам известен еще в 1521 г. некий Ханко из Сучавы, который известен и по армянской форме имени и фамилии — Хачик Ханкоян. Он построил армянскую церковь св. Креста в Сучаве в 1521 г.

В районе Дорохой имеется село с названием Slobozia Hintești⁷⁹ (Слобозия Хынцешти), которое, как и вариант Хынчешти, объясняется именем Хынку, тождественным с Ханко⁸⁰.

⁷⁴ Там же, IV, стр. 598.

⁷⁵ Gh. Ghibanescu, Ispisoace și zapise, II, 2.

⁷⁶ Ստ. Սարգսյանց, Հայերենի բաղադրական բառերան, III, էջ 581.

⁷⁷ I. Bogdan, Documentele lui Ștefan cel Mare, I, стр. 244–245, 472–473.

⁷⁸ Hintești (Хынцешти) — вариант топонима Хынчешти, которым занимается советский ученый М. Д. Сергневский в своем исследовании „Топонимия Бессарабии...“, стр. 344.

⁷⁹ Топоним Слобозия Хынцешти находим в Indicatorul alfabetic al localităților din RPR, Buc., 1956, стр. 467, а Хынцешти на стр. 295. Село Хынцешти упоминается и в одном документе, от 4 апреля 1641 г.

⁸⁰ Vasile Bogrea, Glose românești în patronimice armenesti din Ardeal I-ul Congres al filologilor români, Buc., 1926, стр. 68.

Мы считаем, что топонимы Хынчешти, Хынцешти сформировались от имени Ханко, армянского имени боярина Хынку, который был придворным боярином в 1517 г. и занимал должность „третьего чашника“. Некий чашник Ханко известен и из документа 1528 г.⁸¹, а как владелец села, некий Ханко числится в документах еще в 1479 г.

В исторических документах находим и село Хынкэуць (Hincăuți), которое также именовалось по имени Хынку < Ханко. В *Naucos apjnapunperi bağaran* академика Хр. Ачаряна не встречается имя Ханко, так как суффикс не армянский, но зато имеется сокращенная форма имени Хованнес, как Хано, Ханно, Ханес⁸². Славянский суффикс *-ко* прибавлялся к румынским, польским, рутенским именам в Молдове и, конечно, не обходил армянские имена. Так, мы встречаем румынские имена Stanco, Latco (Станко, Лацко), польские Jasko (Яцко из Яцек), армянские Марко Арманул (Марко Армянин 1669 г.) или Ivasco Armeanul (Ивашко Армянул), упоминаемый в документе от 13 июня 1456 г., или Ханко, из Хано, Ханес с прибавлением суффикса *-ко*. Такую же форму дает Хачик: Хачко (покойный филолог Василе Богря ставит параллельно Ханко > Хынкул, как и Хачик > Хачко > Хачкул)⁸³. Между прочим, в документе князя Богдана от 17 января 1517 г. говорится, что сыновья Ханко — родственники внуков Калияна, а мы пытались доказать, что патронимика Калиян армянского происхождения.

Румынский филолог Василе Богря сближает имя Ханко (в его румынской форме Ханго или Хынкул) с названием села Хангани в бывшем уезде Бакэу, которое сначала называлось Urmenis (Урмениш), т. е. содержало этноним armean (Örmény > Örményés > Urmenis)⁸⁴.

Я хотел бы еще упомянуть топоним села Calianăuți (Калиануцы), района Ботошань (цитированный в XVI в.), сформированный с украинским суффиксом *-овцы* > рум. *-auți* и Calienestî (Кыленешти) в районе Бакэу, сформированный с румынским суффиксом *-esti* (последний топоним упомянут в XV в.). Кроме этих двух вариантов, имеется еще Calianestî pe Cobîle (Калианешти на реке Кобыле), упомянутый в документе от 12 ноября 1440 г. Село находится вблизи Сирета. Историк М. Костакеску уверяет нас, что село очень древнего происхождения XIV века, а топоним сформирован на основании армянской фамилии Calian⁸⁵. Мне, как и другим исследователям, кажется правильным утверждение, что топонимы Calianăuți, Calienestî, Calianestî происходят из фамилии армянина Kalian (Калиян), а фамилия восходит к армянскому слову *gayl* „волк“, которое и дало среди армян Трансильвании

⁸¹ M. Costăchescu, Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare, 1931, I, p. 260; его же, Documente moldovenești după Ștefan cel Mare, 1933, стр. 100.

⁸² Հր. Աճարյան, Հայոց անձնանունների բառարան, III, 49, 537—538:

⁸³ Vasile Bogrea, цитир. труд, стр. 79.

⁸⁴ Ion Neculce, IV, 331; V. Bogrea, Gloze românești în patronimicele armenesti din Ardeal, Buc., 1926, стр. 68, nota 2.

⁸⁵ M. Costăchescu, Documente moldovene înainte de Ștefan cel Mare, II, стр. 73, 75—76.

такую фамилию⁸⁶. Gayl произносится в армянском диалекте Трансильвании и Молдовы *kał* („волк“). Поэтому я не могу согласиться с гипотезой моего учителя, профессора Н. Иорга, который считает фамилию Калиян производной от греческого имени *Kaloioannes*⁸⁷. Н. Иорга считает купцов Калиян из Аккермана греками, но следует подчеркнуть, что документы все-таки противоречивы относительно этнического происхождения купца Калияна. Так, например, в шести документах, цитированных из *Studii si documente*⁸⁸, Калиан назван греческим купцом, а в пяти документах речь идет только о торговых сношениях львовских армян *cu famoso Kyliano* (или *Kallano*) *negociatori de Albo Castro*. В то же время относительно его этнического происхождения имеется указание в документе LXXVII, который озаглавлен: *Dominus Lindnar cu Kalyano Armeno*. Следует еще упомянуть, что в молдавских документах армяне Ханкоян указываются как родственные с Калиянами, как мы уже это подчеркивали.

Гипотеза Н. Иорга о том, что Калиан происходит из греческого *Kaloioannes*, несостоятельна, потому что *Kaloioannes* может дать *Soioian*, а не Калиян. Доказательством того, что Калияны из Аккермана не могут происходить из греческой фамилии *Kaloioannes*, подтверждается тем фактом, что в одном документе от 13 декабря 1421 г. советник Александра Доброго упоминает фамилию Калианович, а в другом документе, от 19 ноября 1436 г. — имя Калиян. Но приблизительно в то же время, 9 сентября 1441 г.⁸⁹, упоминается *Kaloian* (Калоян), который, очевидно, происходит из *Kaloioannes*. Нам кажется, что невозможно объяснить Калиян и Калоян, упомянутые приблизительно в одно и то же время, как две различные фонетические передачи из *Kaloioannes*.

Итак, мы пришли к заключению, что топонимии *Calianauti*, *Calienesti*, *Calianesti pe Cobile* сформировались из армянского патронима Калиян.

Другой патроним, *Samarzan* (Камарзан), бывших советников Молдовы, дал три названия сел *Samirzani*, (Кымырзани) в районе Фылтичени⁹⁰, *Samarzana* (Кымырзана) в районе Оаш (Байя Маре) в Трансильвании и *Sarmazinesti* (Кымызинешти)⁹¹ в стране Хацег; о последнем свидетельствует еще с 1468 г. документ, упоминающий село Камарзин-

⁸⁶ K. Szongott, *A Magyarhoni örmény családok genealogiaja*, стр. 187.

⁸⁷ N. Iorga, *Relatiile comerciale ale țarilor noastre cu Lembergul*, București, 1900, p. 19; его же, *Istoria comerțului românesc*, I, 1925, 154; его же, *Studii istorice asupra Chillei Si Cetății Albe*, Buc., 1899, стр. 282—283.

⁸⁸ N. Iorga, *Studii si documente*, XXIII, глава, относящаяся к документам из Львова.

⁸⁹ M. Costachescu, *Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare*, II, стр. 701—702.

⁹⁰ D. Frunzescu, *Dictionar topografic si statistic al României*, 1872, стр. 91. Автор упоминает село Кымырзани в уезде Сучава. Тождествен ли он с селом из района Фылтичени?

⁹¹ Заметить метатезу в этой топонимике.

ешти (Kamarzinesti). Армянская фамилия Камарзан засвидетельствована в Молдове⁹², но тот факт, что мы находим топонимы, сформированные из этого патронима на севере Трансильвании, где находим топонимы с этнонимом *armean* (армянин), как *Ormenis*, *Urmeniș* (Ормениш, Урмениш), доказывает раннее присутствие армян на севере Трансильвании, где они обосновались, отделившись, возможно, от крупной группы армян, обосновавшихся на западных украинских землях в XII в.; возможно также, что армяне с патронимикой Камарзан принадлежат к группе армян, обосновавшихся в Венгрии, согласно мадьярским хронистам, еще в X веке. Село Кымырзана из района Оаш очень древнее, ибо засвидетельствовано еще в 1367 г. венгерским топонимом *Kamarzanfalva*, а в 1418 г. — *Komorzanfalva*⁹³.

Интересен и топоним *Badroscesti* (Быдрошешти), в бывшем уезде Тутова, которому румынские филологи, не зная армянского языка, не находили объяснения. Быдрошешти объясняется именем *Bedros*, *Badros* (Петр); форму *Badros* находим и у Н. Норги⁹⁴.

В моей статье я указал на ряд примеров армянской топонимики. Всего я насчитываю около ста армянских колоний и топонимических названий армянского происхождения, но, конечно, здесь приведены не все; некоторые нуждаются еще в уточнениях, но все-таки всем ясно, что армянские колонии на территории Румынии были в прошлом многочисленны, и теперь следует с благодарностью изучать их историю и углублять исследования, имея в виду, что их деятельность способствовала экономическому и культурному развитию Румынии.

**ԹՈՒՄԻՆԵՍԻ ԶԱՅ ԳԱՂՈՒԹՆԵՐԸ
ԸՍՏ ԹՈՒՄԻՆԱԿԱՆ ՏԵՂԱՆՈՒՆՆԵՐԻ ՏՎՅԱԼՆԵՐԻ**

Պրոֆ. ՎԱԿԴ ԲԵՆԵԶՅԱՆՈՒ (Քոմաշեան)

(Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ)

Պատմական տվյալները ցույց են տալիս, որ հայերի զաղմբը Թումինիա սկսվել է շատ հին ժամանակներից: Գեոեա Ա—XIII դդ. աշտեղ կաղամպորվել են հայ զաղույթներ, որոնց թիվը առանձնապես աճել է XIV—XV դդ.:

Թումինահայ զաղույթների ուսումնասիրության գործում պատմական տվյալների պակասը լրացվում է սումինական տեղանունների բնձնած տվյալներով: Այդ տեղանունների մեջ կան այնպիսիները, որոնք կապ չունեն սումին-

⁹² Камарзин — армянин из Сучавы — фигурирует в одном из документов Богдана II от 10 января 1451 г., а позже, во время Игефана Великого, — в документе от 12 августа 1457 г. Хр. Ачарян цигирует фамилию как армянскую (*հայոց անձնանունների բառարան*, II, 577).

⁹³ N. Drăganu, *Români în veacurile IX—XIV*, стр. 392. Н. Дрыгану объясняет иначе этот топоним (стр. 278. 392—393), считая, что он происходит из венгерского патронима *Komorzan*. Н. Дрыгану не знал, что этот патроним известен как армянский.

⁹⁴ N. Iorga, *Studii și documente*, XVI, 438.

ներենի հետ և ստուգաբանվում են միայն հայերենի միջոցով: Առանձնապես մեծ քանակ են կազմում «արմեն» ցեղանունից ածանցված տեղանունները, ինչպես, օրինակ, Արմանուլ (երեք գյուղերի անուն), Արմյանկա, Ուրմենիշ, Արմենի և այլն՝ Մոլդովայում: Արմյանուլ, Արմենեշտի, Փղայա Արմենիլոր Մունտենիայում և Արմենի, Արմենիշ, Գյալու Արմանալուլ, ինչպես նաև հունգարական ձևով Օրմենիշ (մի քանի գյուղեր) և ուրիշները՝ Տրանսիլվանիայում: Այս բոլոր տեղերում հայերը, փոքրամասնություն կազմելով, հետզհետե ասիմիլյացիայի են ենթարկվել, բայց տեղանունները պահպանվել են:

Բացի սրանցից, կան նաև շատ տեղանուններ, որոնք կազմված են հայերեն արմատներից ու տեղանուններից: Այսպես, գոյություն ունի գյուղ Բայդար անունով, որն առնչվում է «կայտառ» ածականի հետ. վերջինս ասլաժ պետք է լինի ածական-մականուն-ազգանուն-տեղանուն զարգացումը, որը միանգամայն բնական է: Այս տիպին են պատկանում նաև Գորովեյուլ (= կորովի), Արեֆ (= արել), Օրբիկուլ դե ժոս (= որբ, որբիկ) տեղանունները:

Ռումինիայում (Հյուսիսային Մունտենիայում) գտնվող Արջեշ գյուղի անունը ամենայն հավանականությամբ ծագում է Հայաստանի Վանա լճի ափի Արճեշ քաղաքի անունից:

Ջգալի թիվ են կազմում այն տեղանունները, որոնք կազմվել են հայկական անձնանուններից ու ազգանուններից: Այսպես, Ռումինիայի պատմական վավերագրերից հայտնի Հանկոյան, Կալյառ (= Բայլյան), Կամարդան հայկական ազգանուններից են ծագում Հանդանի, Հընկեուց, Հընցեշտի, Կըլինեշտի, Կալիանըուցի, Կալիանեշտի, Կրմըրդանի, Կրմըրդանա, Կըրմըրդինեշտի տեղանունները: Հայկական Պետրոս անունից է ծագում Բըդրոշեշտի տեղանունը և այլն:

Մեր ձեռքի տակ եղած նյութը թույլ է տալիս ասել, որ ռումինական շուրջ հարյուր տեղանուն ունեն հայկական ծագում:

Տեղանունների ուսումնասիրությունը հերքում է այն կարծիքը, ըստ որի հայերը Ռումինիայում ասլրել են միմիայն քաղաքներում: Հայկական գաղութներ, ինչպես ցույց են տալիս տեղանունները, հիմնադրվել են և գյուղական վայրերում:

Ռումինիայում բնակվող հայերը իրենց գործունեությամբ օժանդակել են երկրի տնտեսական ու կուլտուրական զարգացմանը, նրանց գաղթի ու գաղթավայրերի պատմության բաղձալիցիմանի ուսումնասիրությունը գիտական մեծ արժեք է ներկայացնում: